

Авакян Дарья Айрапетовна

Соискатель кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Промышленная революция в Англии и становление двухпартийной политической системы

Аннотация

Европейская промышленная революция разрушила традиционный уклад и экономические, социальные отношения. Первым государством, которое столкнулось с совершенно новыми проблемами, стала Англия. Рост городского населения и его политической активности, изменение социальной структуры, повысили роль выборов при формировании партийного состава парламента. Это привело к повышению соперничества политических партий. Политические общества, союзы организовывались для достижения определенных целей, направленных на изменение устаревшего законодательства. Развитие транспорта, прессы, средств коммуникации между новыми промышленными центрами способствовали росту политической мобильности, вовлечению населения в обсуждение государственных проблем. Таким образом, в конце XVIII — начале XIX вв. города в Англии стали центрами политических и социальных изменений.

Ключевые слова: промышленная революция, урбанизация, политические партии, парламентская реформа.

Европейская промышленная революция разрушила традиционный уклад и экономические, социальные отношения. Первым государством, которое столкнулось с совершенно новыми проблемами, стала Англия. В течение нескольких десятилетий (1770-е гг. — первая половина XIX в.) во всех сферах жизни страны, произошли серьезные изменения.

Развитие промышленности повлекло за собой изменение в структуре размещения производства, появлялись новые центры, некоторые приходили в упадок, что повлияло на соотношение городского и сельского населения. Урбанизация как процесс, связанный с повышением роли городов в жизни общества, стал складываться именно в этот период. Новые промышленные центры в Англии стали центром экономической, политической и общественной жизни. Расширение круга общения и распространение прессы способствовали усилению интереса к политическим процессам.

В политической истории Англии не раз происходили партийные перегруппировки. Одна из самых серьезных произошла в первой половине XIX в., когда в место системы «виги-тори» стала постепенно складываться система

«либералы-консерваторы». В XIX в. историки писали о тори и виги как о политических партиях, а не группировках. В конце 1920-х гг. вышли в свет работы историка Л. Нэмира («Structure of Politics at the Acession of George III», «England in the Age of American revolution»), в которых исследователь обратил внимание на структуру и состав партий, а не на идеологию. Л. Нэмир считал, что в XVIII в. политических партий не существовало, тори и виги представляли собой разрозненные группировки, руководимые влиятельными политиками, которые пользовались собственными интересами. Во второй половине XX в. исследовательский интерес сместился в сторону изучения эволюции английской партийно-политической системы в целом.

В конце XVIII в. партии тори удалось сплотить вокруг себя представителей буржуазии для борьбы с якобинством как в самой Англии, так и за границей. Тори была партией, безусловно поддерживающей институт монархии. Виги, которые опирались на дворянство и промышленную буржуазию, в этот период утратили свое политическое влияние. На рубеже XVIII–XIX вв. промышленников отстраняли от участия в политическом процессе, сама промышленная буржуазия рассматривала сферу государственного управления как привилегию аристократов, имевших необходимое образование и традиции. Только небольшое количество новых фабричных городов на севере страны, где были сосредоточены основные ресурсы хлопковой, льняной и мануфактурной отраслей промышленности и промышленный капитал были наиболее сильными, имели свое представительство в парламенте. В целом же промышленники предоставляли аристократии возможность управлять страной в обмен на некоторые уступки.

По мере развития промышленного производства стало происходить изменение социально-экономической структуры общества, постепенно укреплялись позиции промышленной буржуазии, образ жизни и общественно интересы промышленников и землевладельцев стали сближаться. У крупных промышленников появилась возможность приобретать землю и титулы, вступая, таким образом, в ряды земельной аристократии, в то время как многие крупные землевладельцы стали заниматься предпринимательством. В начале XIX в. состав земельной аристократии пополнялся и из числа людей, которых назначали пэрами и которые получали от правительства и короля земли за успехи в развитии промышленности и торговли, за военные услуги¹.

В 1815 г., после введения хлебных законов, устанавливавших высокие протекционистские пошлины на импорт зерна из Англии, произошло столкновение интересов буржуазии и землевладельцев. Результатом принятия хлебных законов стало сокращение поступления хлеба на внутренний рынок, что обеспечило землевладельцам большие доходы из-за снижения конкурентоспособности иностранных поставщиков зерна. Английские землевладельцы повышали цены на хлеб, что отразилось на материальном положении большей части населения. Возросла цена рабочей силы и стоимость сельско-

¹ Speed E. D. A Social and Industrial History of Britain. — London, 1937.

хозяйственного сырья, необходимого для промышленного производства. В этих условиях у промышленников появилась необходимость вести самостоятельную политическую борьбу для защиты экономических интересов. Не обладая большими возможностями, в начале XIX в. промышленники предпочли формировать свои партийные структуры в рамках уже существующей политической системы, действуя через партию вигов. Кроме того, хлебные законы снизили уровень политического влияния тори. Либерально настроенная часть тори начала поиск компромисса с оппозицией, которая требовала проведения парламентской реформы. Промышленная революция и сопровождавшие ее экономические кризисы, социальные изменения принесли с собой существенное расширение политической сферы, что выразилось в появлении на политической активности населения и расширении политической сферы, что выразилось в появлении на политической арене так называемой «третьей силы» — радикалов, массового радикального движения, деятельности различного рода демократических объединений. В середине 1830-х гг. появились два общественных движения: чартизм и фритредерство. В движении чартизма принимали участие ремесленники, фабричные рабочие, мелкие и средние собственники, что отражало происходившие социальные перемены, когда наряду с промышленным производством оставалось достаточно развитым ремесленное и мануфактурное. Фритредеры, которые выдвигали требования свободной торговли, создали Лигу борьбы против хлебных законов.

Центральное место во внутриполитической жизни Англии в конце 1820-х — начале 1830-х гг. занимала борьба вокруг вопроса об изменении системы парламентского представительства. Дореформенная парламентская система во многом основывалась на системе традиций и прецедентов. Процедура выборов в парламент существовала в почти неизменном виде с начала XVII в., что не соответствовало новым демографическим, социально-экономическим условиям. На рубеже XVIII–XIX вв. появлялись новые промышленные центры, возросли масштабы внутренней миграции, что привело к распаду старых городов и деревень. Это привело к появлению так называемых «гнилых местечек», которые, не смотря на небольшое количество населения, сохранили представительство в парламенте. Такие местечки имели право посылать в парламент одного или двух депутатов, в то время как многие новые промышленные центры были лишены представительства в парламенте. Такое состояние избирательной системы соответствовало интересам крупных землевладельцев, которые продолжали удерживать в своих руках капитал.

Благодаря прессе сведения из Лондона о заседаниях парламента поступали практически во все крупные развивающиеся регионы страны довольно быстро по тем временам в связи с расширившейся сетью дорог. Жители торгово-промышленных центров и портовых городов были готовы принять участие в митингах и протестовать. Политическая борьба против общественных выступлений, в том числе законодательные запреты на митинги, общественные собрания, усиливали и борьбу самих партий за влияние.

Кроме того, внутри самого парламента в этот период было представлено несколько политических группировок. Кабинет тори проводил ограниченную либеральную политику, что усиливало размежевание членов парламента. Тори представляли собой опору правительства, не имея четко выраженных политических симпатий, ультра-тори представляли собой непримиримых противников любых изменений. Внутри вигов было несколько группировок, левая часть которых выступала за дальнейшие реформы. Задача преобразования существующих институтов в Англии была ключевой в процессе трансформации парламентахских партий в партии политические¹.

Согласно Акту о реформе 1832 г., принятому по инициативе партии вигов, более 50 «гнилых местечек» с населением менее 2 тысяч жителей были лишены представительства в парламенте. Небольшие города с населением менее 4 тысяч жителей стали посылать одного депутата вместо двух, а некоторые города — двух депутатов вместо четырех. В итоге освободилось 143 депутатских места, распределенные между новыми городами и сельскими округами. Были введены новые финансовые цензы для избирателей. Другими условиями участия в выборах были уплата налога для бедных и проживание не менее 6 месяцев в данном избирательном округе. В системе представительства сохранилась диспропорция между сельским и городским населением, но активный процесс урбанизации постепенно нивелировал эту разницу.

В этот период происходили изменения в системе местного самоуправления. До 1835 г. большинство городов находились под влиянием корпораций, которые, как правило, выражали интересы влиятельных лиц. В городах, появившихся на рубеже XVIII–XIX вв., не было эффективной системы административного управления, в то время как именно новые промышленные центры сталкивались с огромным количеством социальных проблем (несоблюдение санитарно-гигиенических норм на производстве, использование детского труда и т. д.), требующих решения. В 1835 г. Акт о муниципальных корпорациях установил правовой статус 178 городов Англии и Уэльса. Управление принадлежало выборным городским советам, которые избирали на один год мэра. Были организованы советы городов, которые управляли городским имуществом, издавали постановления для охраны порядка².

После реформирования системы представительства, с ростом городского населения и политической активности населения усилилась роль выборов при формировании партийного состава парламента, что привело к повышению соперничества политических партий. Политические общества, союзы организовывались для достижения определенных целей, направленных на изменение устаревшего законодательства. Развитие транспорта, прессы,

¹ См.: Жолудов М. В. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX в. — Рязань, 1997; Согрин В. В. История партийно-политической системы в Великобритании: анализ немарксистских концепций // Новая и новейшая история. — 1988. — № 5.

² Documents of English History 1832–1950 / Edited by W. A. Barker, G. R. St. Aubyn and R. L. Ollard. — London, S.a.

средств коммуникации между новыми промышленными центрами способствовали росту политической мобильности, вовлечению населения в обсуждение государственных проблем. Таким образом, в конце XVIII — начале XIX вв. города в Англии стали центрами политических и социальных изменений¹.

Библиография

1. *Айзенштат М.* Западноевропейский парламентаризм XVIII–XIX вв.: этапы становления и развития. — Саратов, 2001.
2. *Жолудов М. В.* Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 30-е годы XIX в. — Рязань, 1997.
3. *Согрин В. В.* История партийно-политической системы в Великобритании: анализ немарксистских концепций // Новая и новейшая история. — 1988. — № 5.
4. *Cox H.* Whig and Tory Administrations: During the last thirteen years / H. Cox. — London: Longmans, Green, and Co., 1868.
5. Documents of English History 1832–1950 / Edited by W. A. Barker, G. R. St. Aubyn and R. L. Ollard. — London, S.a.
6. *Fay c. R.* Life and Labour in the Nineteenth Century. — Cambridge, 1933.
7. *Speed E. D.* A Social and Industrial History of Britain. — London, 1937.

Болдин Владимир Алексеевич

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Истоки и генезис великохорватской идеи

Аннотация

В статье рассмотрены социально-исторические предпосылки и условия возникновения великохорватской идеи в начале XIX века, а также отражены основные отличия великохорватизма от других национально-интеграционных идеологий имевших место в Хорватии. Правильная трактовка данных идеологических воззрений является ключом к пониманию многих событий происходящих не только в современной Хорватии, но и в целом на Балканах.

Ключевые слова: «Великая Хорватия», Эуген Кватерник, Анте Старчевич, «партия права».

На протяжении многих веков Балканы представляли собой одно из самых проблемных мест европейской политики. На этом полуострове переплелись узлы противоречий всех наиболее влиятельнейших держав, поэтому по меткому выражению историков, Балканы стали «пороховым погребом Европы».

¹ См.: *Айзенштат М.* Западноевропейский парламентаризм XVIII–XIX вв.: этапы становления и развития. — М.; Саратов, 2001. — 101 с.